

Перед самым близким человеком, родным отцом, он больше не притворялся, лицо его выражало глубокую скорбь:

— Папа, я очень по нему скучаю, я...

Его голос дрожал.

Он был на грани безумия от безумной тоски и чувства вины, и даже непрерывная работа не могла отвлечь его ни на мгновение.

— Иди к нему, — сказал Ло Цзюньхуа, сердце которого разрывалось от боли за сына.

— Я не смею! Папа... Я боюсь! — Он обеими руками закрыл лицо, рыдая, как ребёнок. — Я... Я боюсь, что он не захочет меня видеть, что он не простит меня... Больше всего я боюсь, что он уже сформировал пару с другим... Я...

Уход Тан Ихэ постепенно превратил его красочный мир в чёрно-белый. Сначала он не замечал перемен, но когда осознал, мир уже стал угнетающе-серым, даже воздух казался мутным.

Он никогда не думал, что потеря Тан Ихэ сделает его жизнь настолько невыносимой.

Ло Цзюньхуа, как в детстве, погладил его по голове, утешая и ободряя:

— Чем больше ты боишься, тем сильнее нужно смотреть в лицо этому. Будь готов к худшему, найди его, извинись и предложи лучшую компенсацию, на которую только способен. Это то, что ты обязан сделать как альфа.

Ло Фэнци сильно потер лицо, глаза были красными от усталости. Он попытался успокоиться, на лице читалась глубокая усталость:

— Я не знаю, куда он уехал.

— Знаешь, — твёрдо заявил Ло Цзюньхуа. — Ты точно знаешь, куда он мог уехать!

Действительно, Ло Фэнци знал. С того момента, как стало ясно, что Тан Ихэ покинул Столицу, он точно знал, куда тот направился.

Говорить, что не знает, было лишь самообманом, попыткой спрятаться от реальности.

Ло Цзюньхуа глубоко вздохнул, похлопал его по плечу и с чувством произнёс:

— Фэнци, не позволяй оставшейся жизни превратиться в одни лишь сожаления.

Выйдя из санатория, Ло Фэнци долго сидел в одиночестве на пляже.

Лицо Тан Ихэ и слова отца сменяли друг друга в его мыслях.

Он хотел увидеть Тан Ихэ. Даже если Тан Ихэ не простит его всю жизнь, даже если он действительно уже создал пару с другим, Ло Фэнци отчаянно хотел его увидеть.

Вернувшись в жильё, он предупредил Гу Сюня и передал рабочие вопросы своему помощнику.

Он купил билет и той же ночью ночным рейсом полетел в аэропорт родного городского центра.

Стоило лишь зайти солнцу, как он увидит в той маленькой деревне человека, которого так сильно скучал.

Как только Ло Фэнци покинул Столицу, все дела Компании обрушились на плечи Гу Сюня, и тот был завален работой.

План провести в этом месяце свадьбу с Луань Цзысяо был временно отложен.

Откладывание свадьбы сильно тревожило Луань Цзысяо, он постоянно боялся, что Гу Сюнь передумает и бросит его ради поисков Луань Шуюня.

Но он и не ожидал, что Гу Сюнь найдёт время в плотном графике и в один из рабочих дней отведёт его в Бюро гражданских дел для регистрации.

Выйдя из Бюро со свидетельством, он был в полном замешательстве и не мог прийти в себя.

Гу Сюнь протянул ему свидетельство о браке и сказал:

— Мне нужно срочно возвращаться в Компанию, предстоит совещание. Ты сможешь добраться домой сам?

— А? — В голове у него был хаос, он не сразу понял, о чём говорит Гу Сюнь, поспешно кивнул.

— Хорошо, иди, занимайся делами.

Перед тем как сесть в машину, Гу Сюнь сказал ему:

— Вечером поужинаем вместе.

— Угу, на дороге будь осторожен.

Глядя, как Гу Сюнь разворачивает машину и уезжает, его сердце неистово скачало от радости.

На ярком солнце он высоко поднял два свидетельства о браке, прищурился, разглядывая их, и постепенно на его лице расплылась счастливая улыбка.

Он наконец чётко осознал, что он и Гу Сюнь стали законными партнёрами!

Ничего не могло быть счастливее этого события.

Ещё один солнечный день, Тан У получил подряд и рано утром ушёл.

Сюй Цинвэнь уехал на поле собирать арахис, Тан Иян уехал в Уездный город учиться.

Цзян Ся в деревне эти два дня тоже отсутствовал.

Тан Ихэ остался дома с двойняшками.

Он во дворе вешал бельё, дети, наевшись, тихо спали в комнате.

— Тан Ихэ.

Внезапно глубокий и густой голос Ло Фэнци раздался у самого уха.

Тан Ихэ весь застыл, сердце бешено забилося, рука с вешалкой слегка дрожала, он не верил, что Ло Фэнци мог появиться здесь.

Прошедшие долгие мучения, Ло Фэнци наконец снова увидел Тан Ихэ, глядя на его спину, ещё более худую, чем раньше.

Сердце его сжалось, ему захотелось тут же прижать Тан Ихэ к себе, крепко обнять и никогда не отпускать.

— Ихэ, — он осторожно подошёл к Тан Ихэ, в голосе едва уловимо дрожала.

Тан Ихэ медленно повернулся, и в тот миг, когда увидел его, все прошлые события один за другим предстали перед глазами.

Особенно те раны, которые он нанёс, память о них была свежа, и снова столкнувшись с ним, он почувствовал ужасающий озноб.

Реакцию Тан Ихэ он видел. Тот, кто раньше любил его своей жизнью, теперь, глядя на него, не испытывал радости, в глазах оставались лишь страх и беспокойство.

Это была расплата, всё это было последствиями, созданными его собственными руками.

Он нетерпеливо хотел, чтобы Тан Ихэ узнал его чувства.

Хотел сказать Тан Ихэ, что он осознал ошибку, уже развёлся, и Луань Шуюнь не была беременна его ребёнком.

Глядя на напряжённое лицо Тан Ихэ, он не смог сдержать желания прикоснуться, вытянул руку и крепко прижал Тан Ихэ к себе.

Глубоко вдохнув, весь носоглоткой наполнился запахом, который вызывал ностальгию, до безумия милым ароматом сахарной хурмы.

Давно не чувствовавший феромонов Тан Ихэ, он не заметил, что аромат феромонов Тан Ихэ был гуще обычного, но слабее, чем в период цикла.

Такая умеренная насыщенность феромонов будет сохраняться до окончания периода кормления.

— Прости меня, — он склонил голову и поцеловал мягкую пышную макушку Тан Ихэ. — Я очень скучаю по тебе.

Тан Ихэ словно услышал какой-то нелепый вздор, резко вырвался из его объятий.

Взгляд Тан Ихэ, полный сомнений, был словно острым лезвием, глубоко вонзившимся ему в сердце, причиняя невыносимую боль.

Тан Ихэ не верил!

Не верил, что он скучает, не верил, что он пытается всё исправить, не верил, что он испытывает самобичевание и вину.

Он в замешательстве шагнул вперёд, хотел объяснить, доказать, снова прижать Тан Ихэ к груди.

Тан Ихэ с лицом, полным паники, постоянно отходил назад, словно перед ним был человекоедающий монстр.

Когда Тан Ихэ спиной упёрся в свес крыши и отступить было некуда, в комнате раздался громкий плач младенца.

Услышав плач ребёнка, Ло Фэнци словно кто-то нажал на точку, он застыл на месте, не двигаясь.

Тан Ихэ с тревожным лицом оттолкнул его и побежал в комнату.

Ребёнок?

Чей ребёнок?

Откуда здесь ребёнок?

Пока Ло Фэнци был в недоумении, перед ним появился Цзян Ся, неся несколько пакетов с фруктами.

— Ло Фэнци?! — Цзян Ся удивился его появлению.

Ло Фэнци также удивился появлению Цзян Ся.

Раньше он знал, что Цзян Ся любит Тан Ихэ, взгляд Цзян Ся на Тан Ихэ был таким же явно любящим, как когда-то взгляд Тан Ихэ на него.

Альфы от природы обладают сильной собственнической страстью, а беты, к тому, что любят, также крайне упорны.

Двое переглянулись, атмосфера постепенно стала напряжённой.

— Брат Цзян, — Тан Ихэ с трудом вынес двойняшек к двери.

— Почему так плачут? — Увидев Тан Ихэ, Цзян Ся сразу стал мягким, положил вещи и взял одного из плачущих детей из рук Тан Ихэ.

— Не знаю, вдруг заплакали, — Тан Ихэ хмурил брови, укачивая ребёнка на руках.

— Проголодались? — Цзян Ся положил ребёнка на плечо, мягко похлопывая по спинке.

— Только недавно кормила.

Оставленный в стороне Ло Фэнци смотрел на сцену перед глазами, где уже выглядело как семья из четырёх человек, словно его ударило пятью громами.

— Вы, вы поженились?

Тан Ихэ поспешно отрицал:

— Нет!

А Цзян Ся сказал:

— Да!

Голоса Тан Ихэ и Цзян Ся наложились друг на друга, он не расслышал.

Цзян Ся перебил Тан Ихэ:

— Мы скоро поженимся, ребёнок мой.

К Тан Ихэ Цзян Ся был эгоистичен. Он не знал, с какой лица Ло Фэнци вообще нашёлся прийти, но знал, что если Ло Фэнци будет пытаться вернуть отношения, Тан Ихэ согласится на восстановление связи лишь вопросом времени.

Но Цзян Ся ни за что не даст двум шанса на соединение.

Он ждал столько много лет, наконец-то у него появился шанс, он точно не откажется.

Тан Ихэ не думал, что Цзян Ся так скажет, но это действительно была лучшая причина прогнать Ло Фэнци.

Зная, что у него уже есть чужой ребёнок, по характеру Ло Фэнци, с какой бы целью он ни искал его, всё решительно откажется.

Ло Фэнци после ухода от дома Тан Ихэ, словно спасаясь бегством, не останавливаясь, сразу отправился в аэропорт городского центра.

<http://bllate.org/book/16854/1551575>